

Чу Чэньяо по-прежнему ехал на своём вороном коне, его лицо было холодным и суровым. При дворе давно сложилась традиция ценить литературу выше военного дела, поэтому из всех принцев, кроме Чу Чэньяо, верхом ехал только Чу Чэньси.

Поскольку все чиновники находились неподалёку, Чу Чэньси был вынужден изображать братскую любовь и уважение.

Итак, возникла странная сцена.

Чу Чэньси говорил с Чу Чэньяо с тёплой улыбкой, в то время как тот оставался бесстрастным, не глядя в его сторону.

Печально, действительно печально.

Даже наблюдавший за этим Е Чанлин почувствовал желание посочувствовать Чу Чэньси. С тех пор как он обнаружил, что приближение к Чу Чэньси снижает очки «сладкой любви», он уже считал себя частью окружения наследного принца.

В этот момент раздался голос:

— Второй брат!

И молодой принц, примерно того же возраста, что и Чу Чэньяо, пересел с паланкина на лошадь и, подгоняя коня, втиснулся между Чу Чэньяо и Чу Чэньси.

Это был седьмой принц Чу Чэньши.

Единственный сын императрицы, а также самый любимый седьмой князь, который до Чу Чэньяо постоянно подрывал позиции наследного принца.

— Пятый брат, — произнёс Чу Чэньши, лишь после того как встал между ними, словно только сейчас заметив Чу Чэньяо, и его тон явно звучал пренебрежительно.

— О чём вы говорите, второй брат? — с улыбкой спросил Чу Чэньши.

Увидев, что Чу Чэньши подъехал, Чу Чэньяо намеренно натянул поводья, замедлив шаг своего вороного коня, чтобы избежать этих двоих.

— Ни о чём, — ответил наследный принц Чу Чэньси, и его улыбка мгновенно исчезла, даже не пытаясь скрыть своё раздражение.

Для сына наложницы Чжан, которая довела его мать до смерти и заняла её место, Чу Чэньси даже не хотел притворяться.

Честно говоря, Чу Чэньши, конечно, был красив и выделялся, но рядом с наследным принцем и Чу Чэньяо он терялся, становясь лишь фоном для более ярких личностей.

— Я немного устал, седьмой брат, делай, что хочешь, — бросил Чу Чэньси, натянул поводья и вернулся к своему паланкину.

— Второй брат, — с явным разочарованием произнёс Чу Чэньши, глядя на удаляющуюся спину Чу Чэньси.

Чу Чэньси пересел в паланкин, и, когда дверь открылась, он увидел Е Чанлина, который от скуки зевал, и вежливо улыбнулся. А седьмой принц Чу Чэньши, не сводивший глаз с Чу Чэньси, замер, заворожённый его профилем.

Однако в следующую секунду, когда Чу Чэньши разглядел человека в паланкине, его лицо мгновенно потемнело.

...

Южный сад находился недалеко от столицы, поэтому путь занял не так много времени.

Поскольку они выехали рано утром, а дорога была скучной, Е Чанлин уснул в экипаже по пути.

Когда они достигли места назначения, его разбудил Чу Чэньси.

Проснувшись, Е Чанлин был ещё немного сонным, но Чу Чэньси был в хорошем настроении и приказал слугам отвести Е Чанлина для отдыха, а сам отправился на аудиенцию к императору Юнцзя.

Чу Чэньси всегда был вежлив и заботился о своём имидже, но это обычное распоряжение в глазах некоторых приобрело иной смысл.

Чу Чэньши был одним из таких.

Вечером, в комнате Чу Чэньши.

Комната была ярко освещена, и напротив Чу Чэньши сидел молодой «мужчина» небольшого роста.

— Седьмой брат, — произнёс «мужчина», и его голос сразу выдал настоящий пол. Это была младшая сестра Чу Чэньши, принцесса Чуньянь, которая однажды уже встречалась с Е Чанлином.

На этот раз, благодаря настойчивым просьбам принцессы Чуньянь, император Юнцзя разрешил ей присоединиться к охоте. Чу Чэньси и другие были в курсе этого.

— Я согласен с твоим планом, — сказал Чу Чэньши.

Ещё в дворце принцесса Чуньянь несколько раз просила его преподать урок Е Чанлину.

— Но просто наказать его — это слишком мало, — добавил он. — Как он мог осмелиться мечтать о моём старшем брате, наследном принце.

Охота на оленей.

Однако, поскольку император Юнцзя прочно сидел на троне, министры могли лишь гоняться за кроликами.

При дворе большинство влиятельных людей были гражданскими чиновниками, учёными и литераторами, которые, возможно, даже не знали, как натянуть лук, не говоря уже о стрельбе из него.

Они приехали сюда, чтобы сопровождать императора, и одного выстрела было достаточно. Министры поступали так, а принцы — тем более.

Кроме наследного принца и Чу Чэньяо, которые были искусны в верховой езде и стрельбе, только Чу Чэньши мог изображать охотника, попадая трижды из десяти стрел, хотя и на дичь, которую подгоняли слуги, что всё же заслуживало звания «умелого охотника».

Охота заключалась в том, что чиновники, ответственные за это, пригоняли хорошо откормленную дичь к императору и министрам для охоты. Когда дело доходило до крупной дичи, такой как медведи или тигры, это были заранее подготовленные животные, которых слуги ловили, чтобы император мог нанести последний удар, а историки записывали подвиги правителя.

Таким образом, охота была по сути пустой тратой ресурсов.

Император Юнцзя, будучи бережливым, не был тщеславным. Ему нравился процесс погони за дичью, и он был доволен охотой на зайцев.

Итак, весь двор провёл утро, гоняясь за кроликами.

К полудню началось свободное время, и Чу Чэньяо, уже уставший от охоты с императором, быстро исчез. По сообщениям Служб сыска, он, похоже, недовольный мелкой дичью, ушёл в лес.

— Пятый брат такой нетерпеливый, — с улыбкой заметил Чу Чэньси.

— Этот князь-генерал, — император Юнцзя тоже, будто жалуясь, но на самом деле хвастаясь, говорил с приближёнными.

Хотя при дворе преобладали гражданские чиновники, здесь, на охоте, Чу Чэньяо превосходил всех.

— Князь Инцзян великолепен, — придворные, развлекая императора, также хвалили Чу Чэньяо.

Ведь он действительно был нечеловечески силен — утром он подстрелил столько зайцев, что двое слуг едва могли их унести.

Чу Чэньси также воспользовался моментом, чтобы удалиться, и, чтобы избежать надоедливого Чу Чэньши, предложил продолжить охоту.

Чу Чэньши, конечно, тоже хотел последовать за Чу Чэньси, но, стараясь произвести впечатление на старшего брата, перестарался и теперь действительно не мог продолжать. Кроме того, у него были другие дела.

Чу Чэньши огляделся и увидел, что Е Чанлин не последовал за Чу Чэньси на охоту, а вместе с другими придворными из Восточного дворца тайком собирался вернуться.

Но что ещё важнее, на Е Чанлине был надет плащ его старшего брата, наследного принца!

Разве Е Чанлин не был военным? Как он мог, будучи военным, уклоняться от обязанностей, как слабый гражданский чиновник?

Чу Чэньши уставился на одежду Е Чанлина, и его глаза наполнились яростью.

Е Чанлин почувствовал внезапный озноб и плотнее закутался в плащ.

После утренней активности Чу Чэньси снял плащ, а Е Чанлин, пробыв на холодном ветру всё утро, не стал церемониться и взял его у слуги.

Конечно, это было сделано с молчаливого согласия Чу Чэньси.

Е Чанлин возвращался во дворец вместе с левым советником Управления Чжаньши Ци Вэйсином.

Ци Вэйсин наблюдал за Е Чанлином.

На самом деле, с тех пор как он присоединился к охоте, Ци Вэйсин постоянно наблюдал за Е Чанлином. Ему было интересно, что такого особенного было в этом Е Чанлине, что наследный принц так его выделял.

Однако, пронаблюдав полтора дня, он так ничего и не понял.

Е Чанлин не заметил странного поведения Ци Вэйсина, его больше беспокоила другая проблема.

Его нижнее бельё украли прошлой ночью.

Кто бы это мог сделать?

Даже одежду, которая была на нём, украли.

Не оставили даже запасной!

Е Чанлин сначала заподозрил Чу Чэньяо, ведь этот человек, казавшийся таким порядочным, втайне добавлял ему очки «сладкой любви», возможно, давно зарился на его тело.

Затем он подумал, что, будучи служащим Восточного дворца, Чу Чэньси и Чу Чэньяо были политическими противниками. Если бы Чу Чэньяо смог проникнуть в окружение наследного принца, Е Чанлин решил, что лучше заранее спеть песню «Лянлян» для Чу Чэньси и себя.

Когда Е Чанлин вернулся во дворец, он всё ещё думал, как поймать этого вора.

В этот момент на него наткнулся маленький евнух.

— Господин Е, беда! Наследный принц подвергся нападению! — закричал евнух.

— О, — равнодушно отреагировал Е Чанлин, всё ещё думая о своём белье.

Евнух не ожидал такого безразличия, но вдруг его глаза загорелись.

— Господин Е, пятый князь тоже подвергся нападению!

Тут же на лице Е Чанлина появились эмоции, но, прежде чем евнух успел обрадоваться, он понял, что выражение лица Е Чанлина выглядит скорее радостным.

<http://bllate.org/book/15199/1341714>